

Кто-то с мудрой предусмотрительностью увеличил столы в Большом Зале. И Гарри был ему очень благодарен, потому что ученики Дурмстранга и Шармбатона решили присоединиться к тем же столам, за которыми они сидели вчера. Это оставило Гриффиндорский стол гораздо свободнее, чем обычно, и никто не прижимался к нему или не сидел с прижатыми к нему ногами.

После испытания близостью Кэти Белл в прошлый обед, Гарри, проявив тактическую смекалку, решил сесть рядом с Роном, чье внимание было полностью поглощено едой в этот завтрак или в любое другое время приема пищи, и углом стола. У него было достаточно места, чтобы продолжить читать без помех и при условии, что его рука была между Роном и блюдом с тостами, у него было достаточно еды для завтрака.

День обещал быть хорошим.

Кубок Огня по-прежнему весело пылал на другом конце зала, где он стоял. Голубое пламя мерцало на грани его зрения, отражаясь от внутренней части очков. Это достаточно быстро стало назойливым, и Гарри был вынужден повернуться обратно к столу и разговорам.

- Десять сиклей, что это будет Анжелина, - услышал он бормотание Симуса.

- Заметано, - ответил Дин, настороженно поглядывая на Гермиону, которая крайне неодобрительно относилась к азартным играм. - По-любому это будет Диггори или этот чванливый когтевранец.

- Он не сможет заплатить тебе, - обвинил его Рон с полным ртом бекона. - Симус все еще должен мне пари с домовыми эльфами.

- Не напоминай мне, - содрогнулся Дин. - И будь тише, Гермиона еще не вспоминала о попытках всучить нам значки сегодня. Давай постараемся, чтобы так продолжалось и дальше.

- Значки? - Гарри с любопытством поднял глаза от своей книги.

- Да, - прорычал Симус. - Это твоя, черт побери, вина. Этот состряпанный тобой и скормленный ей бред о домовых эльфах в Хогвартсе отправил ее на поиски кухни, и теперь она взяла и создала общество по правам поработанных магических народов.

- Я не ожидал, что она сделает что-то такое, - возразил он. - Я просто хотел остановить ее попытки насильно накормить меня.

- Ну, это сработало, но мы все платим высокую цену за это, - сказал Дин с наигранной серьезностью.

- Она не пыталась продать мне значок, - пожал плечами Гарри.

- Не то чтобы ты был поблизости вместе с нами, - возразил Рон. - А мы живем в постоянной опасности.

- Ага, чуть больше отказов и она поймет, что мы не согласны с ней, - влез Дин.

- Или еще хуже, - усмехнулся Симус, - мы можем закончить как Невилл.

Гарри посмотрел ниже по столу в поисках их стеснительного друга, но не обнаружил ничего странного с ним. Он поднял вопросительно бровь на ирландского волшебника.

- Гермиона уже продала ему примерно десять значков, но он постоянно забывает о них. Она думает, что он специально это делает и начала терзать его об их ношении каждый раз, когда она видит его.

- Лучше он, чем мы, - высказался в свою защиту Дин, - лучше он, чем мы.

- Чистая правда, - согласился Рон. - Она взбесилась на Лаванду, когда та отказалась носить значок, потому что он не подходил к ее блеску для губ.

- Лучший отказ, на данный момент, - рассмеялся Симус. - Гермиона была безусловно в бешенстве от того, что блеск для губ может считаться таким же важным, как и ее движение против рабства.

- Кому-то следует сказать ей о разнице между содержанием домовых эльфов и рабами, - проворчал Рон. - Это уже давно перестало быть шуткой.

Они все повернулись, чтобы посмотреть с ожиданием на Гарри.

- На самом деле, я и сам мало что знаю, - извинился он. - Вы не пробовали оставлять книги об этом рядом с ней? Она их увидит, прочитает и может быть остановится. Как только она узнает немного больше о домовых эльфах, она поймет, что была неправа, и перестанет заикливаться на этой теме. Гермиона никогда не цеплялась за убеждения, которые она знает, являются неверными.

- Хорошая идея, дружище, - согласился Симус. - Хитрая. Даже оправдывает поход в библиотеку. - К счастью, Гермиона не слышала их беседу и осталась в неведении.

- Как считаешь, они сегодня объявят чемпионов? - Спросил Рон, бросая исподтишка взгляд на кубок.

- Дамблдор сказал, что сегодня, - ответил Дин.

Гарри действительно крайне мало интересовал Турнир Трех Волшебников и он опять с головой погрузился в страницы своей книги о Чарах. Переплет уже начал разваливаться от веков забвения в Комнате, и внешние страницы были почти не читаемыми. Параграф о водных заклинаниях был неиспорчен и интересен, пусть даже немного тяжел теоретически, на вкус Гарри, но он все равно с любопытством прочел его. Чары сохраняют ему кучу сил ночью. Все ненавидят, когда кто-то шатается или шумно шарится посреди спальни в поисках питьевой воды.

Он незаметно утащил кубок Рона для практики.

- Агуаменти, - пробормотал он, указывая кончиком палочки внутрь сосуда.

Очень маленький ручеек воды наполнил на несколько дюймов дно кубка. Для первой попытки это было неплохо, вода была. Он мог потренироваться в действии и визуализации позднее в гостиной факультета или в Тайной Комнате.

Перевернув следующие несколько страниц, большая часть которых кажется склеилась вместе чем-то, что неприятно похоже на желчь, он нашел интересную заметку о чарах щита.

Чары щита - это барьер, в значительной степени основанный на намерении, переделанный из базового отражения порчи в более практическую защиту. В силу этого, он может быть пробит только заклинаниями созданными с более сильным намерением и концентрацией. Идеальным примером которых будет Проклятие Смерти, обладающее настолько сильным уровнем намерения, что его невозможно заблокировать щитом.

Это было крайне полезной крупицей сведений, и Гарри был очень рад, что он стащил книги из-под бдительного ока портрета Салазара. Какая жалость, что он не смог найти более целый экземпляр или не мог прочесть название, чтобы купить себе копию.

Счастливо погруженный в потрепанный том, он продолжил поглощать читабельные страницы, грызя тост в промежутки между переворачиванием листов, и пытаясь не ронять крошки на книгу. Его попытки были больше из-за страха полученного в результате дрессуры мадам Пинс, чем чего-то другого, поскольку эту книгу заклинаний уже было не спасти.

Спустя довольно большой промежуток времени, когда он раздумывал над движениями палочкой для оглушающего заклинания, у него появилось странное, неприятное чувство.

Гарри игнорировал его как только мог и сильнее концентрировался на книге, но чувство настойчиво продолжало существовать, и в конце концов он оторвался от книги из-за растущей паранойи.

Весь Большой Зал пристально смотрел на него.

Я пропустил что-то важное, понял он, и ощутил давящий холодок от грядущих неприятностей в своем животе.

Гарри был очень близко знаком с этим чувством; он испытал его каждый раз, когда что-то шло вопреки ожиданиям, жутко неправильно для него.

- Интересная книга, Гарри? - Легкомысленно спросил Дамблдор через весь зал.

Он настороженно кивнул в ответ, вызвав смех и хихиканье где-то в зале. Внезапное внимание вызывало у него очень сильное желание бежать к дверям.

- Ты не против присоединиться к остальным? - Старый директор указал на маленькую дверь в конце зала.

Страстно желающий убраться из зала и от глаз всего собранного населения Хогwartса Гарри подчинился, все еще немного озадаченный.

И только когда он заметил выражение шока предательства своим другом, застывшее на лицах его друзей и прочитал начало своего имени на подгоревшем куске пергамента все еще находящегося в руках Дамблдора, он понял, что только что произошло.

Ох, он замер посреди шага в шоке. Ох, это же не происходит на самом деле, не так ли?

Гарри повернулся, чтобы спросить у Дамблдора что происходит, но один взгляд на строгое выражение лица директора в зародыше задавило это идею.

Но я даже не хотел быть зрителем турнира, не говоря уже о том, чтобы участвовать.

Гарри одарил кубок своим самым ядовитым и свирепым взглядом, давя желание попытаться и хоть как-то отомстить за то, что вещь сделала с ним.

- Что такое, Гарри? - Спросил Седрик, когда он вошел в небольшую комнату. - Они хотят, чтобы мы вернулись?

Гарри моргнул. Очевидно, Седрик был представителем Хогwartса, что вело его к двум вопросам.

Какого черта я здесь делаю, если он чемпион? Задумался Гарри. Немного менее важно, но сразу же после этого вопроса, пришло понимание, что Симус должен Дину десять сиклей.

- Это невероятно, - прогремел громкий голос. Гарри узнал Людо Бэгмена, комментатора Кубка Мира по Квиддичу. - Четвертый чемпион.

- Он примет участие в соревновании? - Серебряноволосая девушка кажется была также недовольна развитием событий, как и он. Ее взгляд полный далекого от восторга пренебрежения, также отражался в глазах Седрика и Виктора Крама, чемпиона Дурмстранга.

- Он должен, - объяснил сухой, уставший голос. Гарри узнал голос и лицо мистера Крауча из статей о Кубке Мира. - Внесение своего имени в кубок является созданием связывающего магического контракта.

Конечно он является магическим контрактом, вскипел от негодования Гарри. Каждый год. Каждый, без исключения, год. Мне вообще не стоило удивляться этому.

- Что, - осведомился он, больше из-за желания очистить свое имя, чем какой-либо надежды на побег из сложившейся ситуации, - если ты не подавал свое имя и все равно оказываешься здесь?

- Намекаете, что вы не вносили свое имя в кубок, мистер Поттер? - Дамблдор величаво вошел в комнату, тут же собрав все внимание на себе. Следом за ним вошли с неодобрением на лице декан Гриффиндора, порядком параноидально выглядящий Грюм и усмехающийся Снейп. Последнее совсем не было отклонением от нормы поведения профессора и Гарри был почти ободрен знакомым выражением лица.

- Я не намекал на это, сэр, - защищался Гарри. - Я говорю с полной достоверностью, что я не делал этого осознанно, и, - продолжил он, когда презрительная ухмылка Снейпа стала еще более явной, - я не просил сделать это другого ученика.

- Он врёт, - провозгласила ученица Шармбатона. - Как еще его имя могло выйти из кубка?

Она с негодованием тряхнула волосами и задрала подбородок. Седрик и Крам промолчали. Настоящий Чемпион Хогвартса кажется был немного в замешательстве, а Краму было все равно враг Гарри или нет. Его неприязненный взгляд несколько не уменьшился, даже когда он прошелся по его другим, более соответствующим правилам турнира конкурентам.

- Это кажется неправдоподобным, Гарри, - продолжал допытываться Дамблдор.

Гарри просто пожал плечами. Больше говорить было не о чем. Он не делал этого, и порядком устал от пристальных взглядов людей, и в любом случае был должен участвовать в дурацком турнире.

- Мы хотим дополнительного чемпиона, - потребовала громадная директриса Шармбатона. - У Хогвартса не может быть два, когда у нас только один.

- У Хогwartса только один чемпион, - решил Гарри, горя желанием поскорее закончиться со всем этим. - Седрик положил свое имя и был выбран, он представитель школы.

Хафлпафец выглядел сильно ошеломленным заявлением Гарри.

- Ты должен участвовать, - твердо сказал ему мистер Крауч, - или ты лишишься своей магии.

- Я знаю, - ровно ответил Гарри. Он не был настолько тупым, чтобы рисковать потерей магии. - Однако, я не должен принадлежать какой-то школе. Я приду на испытание и приму участие, но я не буду получать какие-то дополнительные баллы для Хогwartса, особенно когда я вообще не хотел принимать участие в соревнованиях.

- Если это то, что ты хочешь, - кивнул директор. Его глаза потеряли свой блеск и Гарри видел в них только бесконечное разочарование. Это была, пришло ему в голову, абсолютно несправедливая реакция. Профессор Дамблдор должен был сделать произошедшее невозможным своей запретной линией. Он должен был знать, что Гарри не врал, так почему у него на лице лежала эта маска неодобрения.

- Это приемлемо? - Спросил мистер Крауч других чемпионов.

- Словно он вообще сможет заработать баллы, - ответила французская ведьма. Крам и Седрик просто кивнули, последний гораздо более дружелюбно.

- Значит решили, - довольно воскликнул Бэгмен, совершенно не замечая атмосферы в комнате.
- Мы придем и заберем вас перед церемонией проверки палочек вначале турнира.

Остальные чемпионы пошли на выход мимо Гарри. Он получил довольно нейтральные взгляды от Крама и Седрика, а чемпионка Шармбатона сверлила его взглядом сквозь вуаль серебряных волос.

Кажется я ей не нравлюсь.

- Пожалуйста, задержись, Гарри, - приказал Дамблдор.

Он нервно ждал, пока все не уйдут, гадая, что еще директор собирался ему сказать.

- Я не ожидал такого от тебя, мальчик мой, - заявил Дамблдор, качая головой. - Я не буду притворяться, что понимаю почему ты решил участвовать, но ты теперь часть турнира и в очень невыгодном положении. Задания были предназначены для учеников шестых и седьмых годов обучения, а не четверокурсников.

- Я не вносил свое имя, - повторил Гарри, но он начала терять любую надежду, что кто-то

прислушается к нему.

- Понимаю, - мягко ответил Дамблдор. Выражение полного разочарования вернулось на его лицо и начало вызывать гнев Гарри.

Что я должен сделать, чтобы люди поверили мне?

Это было уже не смешно.

Он повернулся и ушел, не дожидаясь, когда директор отпустит его. Кто-то вложил его имя в Кубок Огня и он узнает кто и почему, прежде чем воздать соответствующий уровень мести.

Шепотки и ядовитые комментарии преследовали его весь обратный путь в гостиную факультета. Слизеринцы и пуффендуйцы в особенности были крайне открыты в выражении своего пренебрежения к нему.

По крайней мере, мои друзья поверят мне, когда я им все расскажу.

Гриффиндорская башня приветствовала его суровой тишиной.

- Не могу поверить, Гарри, - мгновение спустя заговорил Рон. - Ты говорил, что ты не будешь вносить свое имя. Ты обещал нам, что ты будешь смотреть вместе с нами с трибун.

Симус, Дин и многие друзья его года обучения довольно холодно смотрели на него. Это было хуже, чем реакция, которую он получил в коридорах. Там он ожидал подобное.

- По крайней мере, ты мог сказать нам как ты умудрился это сделать, чтобы у нас тоже был шанс, - холодно сказал Симус. - Твое слово мало что значит, не так ли.

Они отвернулись от него, когда он попытался протестовать, даже Гермиона, хоть она и выглядела сомневающейся.

Почему они не хотят слушать?

- Ребята, вы мне верите? - Спросил он, довольно отчаянно глядя на трех охотниц гриффиндорской команды.

- Ты говорил нам, что ты не собираешься принимать участие, - сердито ответила Анжелина. - но твое имя вышло из Кубка, не так ли?

Алисия и Кэти ничего не сказали, но он видел, что они по крайней мере частично согласны со

своей подругой.

Гарри искал в море холодных лиц хоть один участливый взгляд, но не видел ни одного, даже мелкий Колин Криви выглядел враждебно. Три года дружбы и доверия были отброшены происшествием, за которое он даже не отвечал.

Так значит. Он сжал кулаки. И это вы называете верностью факультета.

Он развернулся и в гневе вышел из гостиной, игнорируя пристальные взгляды, сопровождающие его. Он был так зол, в такой поглощающей ярости на всех них. Она была раскаленной добела, сжигающей его изнутри, и достаточно сильной, чтобы его всего трясло от накала эмоций.

Он шествовал в направлении Тайной Комнаты, касаясь пальцами своей палочки. Они обвинили его в предательстве, его, когда они даже не собирались подождать и выслушать его объяснения.

Салазар был прав. Мне нужно найти друзей получше.

Он пронесся мимо кабинки Миртл, вниз по лестницам, но обычно дружелюбного привидения нигде не было видно.

Достигнув главного зала, где лежал труп василиска он высвободил свою ярость во всех известных ему разрушительных заклинаниях по всем направлениям, змеинные статуи разбивались, разбрасывая пыль и острые осколки камня по комнате, но Гарри не останавливался. Острый обломок попал ему в щеку, но жалящая боль была настолько мала по сравнению с горящей лавиной гнева, созданного предательством его факультета. Никакого количества разъяренного колдовства не хватало, чтобы уменьшить его, и в конце он просто осел, привалившись к разбитой стене, и бил кулаком по каменным плитам, пока боль не стала слишком сильной, чтобы продолжать.

Он не был точно уверен, как долго он сидел там, кипя от злости, глядя в никуда и думая о том, как его самые близкие друзья могли отвернуться от него, но в конечном счете его ярость покинула его, как и его друзья.

Это оставило его чувствовать себя довольно опустошенным.

- Что ты делал? - скептически спросил его Салазар, когда он вошел в рабочий кабинет.

- Выпускал пар, - коротко ответил Гарри.

- Что случилось?

- Мое имя было выбрано для Турнира Трех Волшебников. Я даже не бросал его в Кубок, но никто не слушает меня, не говоря уже о том, чтобы верить мне. - Без гнева, что он чувствовал ранее, его объяснение прозвучало очень устало, почти покорно.

- Мой факультет и друзья, вне всяких сомнений, не собираются ни слушать, ни верить, - утомленно закончил он.

- Я верю тебе, - сказала ему картина. Змея промолчала, разглядывая его через волосы Салазара.

- Что это говорит о моих друзьях, если единственный, кто верит мне - это тысячелетний портрет? - требовательно спросил Гарри.

- Это говорит, что Годрик и Хельга, оба будут крайне разочарованы. - Тон Салазара был необычно искренним. - Расскажи мне о турнире.

- Есть задания, - начал Гарри, опираясь на то, что он подслушал в разговорах Рона и других. - Три задания. Есть чемпионы от Хогвартса, Дурмстранга и Шармбатона, и ну и я.

- Турнир опасен?

- Он был отменен, потому что участники постоянно умирали.

- Значит, это что-то достойное победы, - объявил Слизерин.

- Я участвую в соревнованиях с гораздо более старшими учениками; лучшими в их школах.

- Ты мой наследник, - мягко напомнил ему Салазар. - Ты - гений трансфигурации, ты будешь искусен в дуэлях, и ты сам по себе могущественен. Ты можешь победить. Ты победишь.

- Почему я вообще должен хотеть победить? - раздраженно спросил его Гарри.

- Эта шляпа почти отправила тебя в Слизерин, так?

- Да.

- Тогда используй немного тех амбиций, скрытых в тебе, и докажи, что ты лучший. Заткни сомневающихся и бывших друзей победой в этой чертовой штуке. Они валом повалят к тебе после этого, я гарантирую, - портрет звучал крайне уничижительно при этом.

- Что если я не хочу их обратно, - решил Гарри.

- Тогда найди союзников получше, - палочка портрета выбросила струю зеленых и серебряных искр. - Ты хотел стать сильнее, так сделай это. Участие и победа в этом турнире докажет, что ты на самом деле стал лучше, как ты хотел.

Мне нужно стать лучше. Гарри не прельщала идея бегства другого Питегрю.

- Что я должен сделать? - Гарри спросил своего предка. - Как я могу победить?

- Хитрость. Они будут недооценивать тебя. Не обращай внимания на свою гордость и используй их гордость против них. Змей атакует из укрытия, - Салазар остановился, чтобы подумать над своим заявлением, и змея на его плечах зашипела в кратком мгновении тишины.

- Проведи ритуалы, - снова предложил он. - Первый более рискованный, если ты проведешь его до того, как твое магическое ядро закончит рост, но и выгоды будет больше. Второй, в буквальном смысле слова, без малейшего риска, если проведен должным образом. Ритуал был обычным явлением в мое время, чуть ли не обрядом инициации. Он даст толчок твоему телу, чтобы оно улучшило себя быстрее, пусть это и очень упрощенное объяснение. Ни один не даст тебе невероятную силу, но они помогут сократить разрыв между тобой и другими чемпионами. Том Риддл получил огромную пользу от этих ритуалов, пусть он и ушел гораздо дальше впоследствии самостоятельно.

Гарри не хотел следовать по стопам Тома Риддла. Сама идея о таком была тошнотворной. Мужчина стал больше монстром, чем человеком, если он не был рожден им.

- Намерение - это самая важная часть магии, - напомнил ему Салазар, наблюдая за его внутренней борьбой.

Ему нужно стать сильнее, но Гарри знал, что никто не поймет его, они будут думать, что он предал их и стал темным. Он будет достаточно быстро прозван следующим Волдемортом.

Он уже почти отказался, боясь реакции остальной школы и его воспоминаний о времени, когда все считали его Наследником Слизерина, но затем он вспомнил холодные, враждебные лица в Гриффиндорской Башне и разочарование его учителей. Они уже думали, что он предал их. Только Салазар верил ему. Гарри должен платить им той же монетой.

- Я сделаю это, - решил он.

На приставной лестнице были полустертые следы до того места, где, как сказал ему Салазар, были книги о ритуалах. Ступни были слишком большие, чтобы быть следами Джинни, примерно того же размера, что и его, но он никогда не использовал лестницу.

С небольшим холодком, он понял, что комментарий Салазара о следовании по стопам Тома Риддла станет правдой в самом буквальном смысле. Гарри стер следы своей ногой.

- Первые два в книге, - сказал ему портрет, когда он спрыгнул с лестницы. - Они не особо сложные, просто опасны, если ты сделаешь что-то не правильно.

Гарри положил две выглядящие потрепанными книги поверх текста очень пыльного экземпляра Секретов Темных Искусств. Это был огромный, черный том в кожаном переплете со снопом пергамента высовывавшихся из разных страниц.

Без сомнений, домашка Тома Риддла.

Он подобрал свои книги по ритуалам и извлек палочку.

- Насколько вероятно, что я что-то сделаю не так? - Осведомился Гарри. Не то чтобы это было не лучшее время для Салазара поощрять его сомнения.

- Не с моим присмотром, - успокоила его картина. - Теперь вынеси меня в зал. Ты не будешь рисовать руны в рабочем кабинете.

Гарри вздохнул. Он ненавидел носить картину. Кто бы ни наложил на нее анти-левитационное заклинание, скорее всего эта был сам Салазар, был садистом высшей пробы.

Салазар Слизерин был педантом. Гарри пришлось полностью стереть и перерисовать обе системы рун несколько раз, прежде чем древний портрет был удовлетворен и разрешил ему приступать к ритуалу.

- Немного крови, только несколько капель, в каждом из этих мест, - наставлял он, критически вглядываясь в фигуры, которые Гарри вырезал на полу своей палочкой.

Руны были ярко фиолетовыми, зачарования выстроены в ассиметричной семилучевой звезде, которая разворачивалась вокруг него, и простого треугольника для ритуала, который, как заверял его Салазар, усовершенствует его тело.

Гарри провел палочкой по ладони, рассекая кожу невербальным режущим заклинанием. Тонкая линия красного забила ключом и потекла по ладони.

- Что теперь? - С сомнением спросил он основателя, разбрызгивая несколько капель крови на каждый угол обеих фигур.

- Ты встанешь точно в центре, - оба и Салазар и его змея указали на середину звезды, - и выпустишь немного магии тонким ручьем. Это очень немного увеличит потенциал твоего магического ядра, но что гораздо важнее, это изменит легкость с которой ты обращаешься к своей магии.

Гарри не двинулся с места.

- Ладно, - вздохнул основатель, - я объясню. Представь, что твое магическое ядро - пузырь. Пока ты растешь до совершеннолетия, пузырь увеличивается, засасывая магию из внешней среды. Этот ритуал, используя ограниченную метафору, которая не требует века исследований для понимания, изменяет степень плотности пузыря. Очень немного, больше естественной магии поглощается и твоя магия может быть призвана быстрее и легче, относительно стандарта.

- И если что-то пойдет не так?

- Твои руны совершенны, так что за исключением случая, если тебя прервут, - Салазар язвительно посмотрел на него, напоминая насколько невероятно это было, - ничего не произойдет.

- Тебе сложно что ли?

- Твой пузырь изменится слишком сильно и взорвется, - безучастно ответил ему Слизерин. Гарри вздрогнул. - Это де-факто несуществующая возможность.

- А другой ритуал? У него есть какие-нибудь мерзкие сюрпризы?

- Если ты нарисовал треугольник неправильно или неравномерно, воздействие будет ограничено только определенными частями твоего тела, но даже если это произойдет, ты можешь просто еще раз его выполнить, чтобы исправить произошедшее.

- Он исправит мое зрение? - Гарри коснулся пальцем очков.

- Нет, - портрет качнул головой. - Он позволит твоему телу лучше использовать то, что у него есть, развиваться быстрее и легче, но не исправит ранее существовавших проблем подобным образом. Он скорее всего даст тебе тело атлетичного четырнадцатилетнего подростка и ускорит период полового созревания.

Жаль. Гарри ненавидел, когда его очки спадали в середине чего-то важного. А это происходило почти всегда. Они спадали, и ему приходилось слепо ползать на четвереньках в их поисках, обычно в присутствии чего-то очень опасного.

- Мне же не нужно раздеваться?

В зале было холодно. Во всём рабочем кабинете были согревающие чары, но здесь, прямо под черным озером, ничего не останавливало холод.

- Одежда подобная твоей может оказать воздействие только на очень точные и продвинутые ритуалы. К счастью для нас двоих, эти два не такие. - Змея, весьма оскорбительно спрятавшаяся под мантией Салазара при вопросе Гарри, выползла обратно из рукава основателя и обернулась вокруг его руки. - Хотя, на всякий случай, тебе скорее всего стоит оставить свою палочку снаружи.

Гарри бережно положил свою палочку из остролиста и пера феникса за пределы рунической звезды. Он чувствовал себя довольно уязвимым без нее.

- Полагаю, мне лучше начать, - сказал Гарри. Он чувствовал себя удивительно легким, без бремени эмоций. Его ярость оставила его, и ничего не пришло ей на смену.

Я не поверну назад, провозгласил он, когда символы начали все более ярко светиться, буйно пульсируя на полу вокруг него. Я никогда не буду жалеть о прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1264241>